

способный к открытому творческому диалогу с иными этнокультурами.

А.Л. Анисин

ОСНОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Сфера образования и воспитания, обеспечивающая системное воспроизводство общества, занимает особое место в ряду фундаментальных общественных институтов. Очевидно, что все другие базовые системные функции, выполняемые в рамках экономической, политической, правовой и культурной деятельности, имеют смысл только в том случае, если общество воспроизводит себя, сохраняя свою идентичность. Будут ли спустя определенное время жить какие-то люди на территории, занимаемой данным государством, – это вопрос с очевидным ответом, да, конечно, будут, если не произойдет геологической катастрофы. А вот кто будут эти люди, каким будет это общество, что это будет за цивилизация, – это вопросы, предполагающие ответственность нынешнего поколения за будущее своей Родины, вопросы не предопределенные заранее. Общество, не способное воспроизвести свою социокультурную идентичность, не способное передать новым поколениям знания и ценности, образующие фундамент и смысл этой идентичности, не имеет будущего. Такое общество становится достоянием истории и служит генетическим и культурным материалом для обществ, приходящих ему на смену, вытесняющих его из социальной и исторической реальности.

Двадцатый век российской истории начался не просто с изменения привычного уклада жизни, – как главный девиз свершившейся революции звучал призыв вообще к отказу от всей предшествующей истории России. Именно сознательная установка на смену социокультурной идентичности общества

была главным содержанием новой большевистской и советской идеологии в первые два десятилетия после революции. В дальнейшей советской истории чувство исторической преемственности с тысячелетней историей России, хоть и в усеченном и искаженном виде было в некоторой степени восстановлено. Однако идея смены русской идентичности на «новую историческую общность "советский народ"» оставалась важной доминантой идеологической системы. Полного социокультурного разрыва, о котором мечтали большевики, не произошло, но многое в этом направлении удалось сделать. Помимо идеологической работы по ликвидации «родимых пятен прошлого» и созданию «нового человека», непоправимый урон российской социокультурной идентичности нанесла физическая ликвидация большей и лучшей части русского крестьянства (около 15 миллионов человек) в рамках «борьбы с кулачеством». Еще большие потери, понесенные в Великой Отечественной войне, потери опять-таки, как правило, лучших людей и, прежде всего, из русского народа, усугубили демографический и социокультурный кризис в современной российской истории. Крушение советской системы, сопровождавшееся снова установкой на отказ от всякой прежней идентичности, – и российской, и советской, – установкой на некие «общечеловеческие», а на деле американские ценности, поставило вопрос о перспективах дальнейшего исторического существования российской цивилизации предельно критическим образом. Вопрос встал даже не о тех или иных путях развития страны, а о самом ее существовании. Имеет ли Россия историческое будущее, или она уходит в прошлое и на этой территории будут жить люди также мало связанные с Россией и русской культурой, как современная Италия мало связана с

культурой Древнего Рима, а Турция – с Византией, – такой вопрос встал перед нами в последнее десятилетие 20-го века.

В рамках системного кризиса, пережитого нашей страной в девяностые годы XX века, наиболее остро переживались людьми события и процессы в сферах экономики и политики. Кризисные явления в здравоохранении и системе социальной защиты тоже гораздо больше беспокоили людей, чем то, что происходило в сфере образования. То, что система образования переживает не лучшие времена, было, конечно, очевидно всем, однако на фоне других острых проблем в стране значимость процессов в этой сфере, видимо, далеко не всеми вполне осознавалась. Сегодня Россия не только вновь обретает политическую и экономическую мощь, но – что гораздо более значимо – сегодня Россия вновь обретает *себя*. Сегодня мы стоим перед исторической реальностью «Новой России», и эта историческая реальность создается нами. Та «Новая Россия», о которой идет речь, действительно, нова, – такой России в истории еще не было. Но это – *именно Россия*, опирающаяся в своем становлении на весь свой тысячелетний опыт истории. Эта «Новая Россия» уже становится мощным действующим фактором как внутренней жизни страны, так и международной политики.

Историческое становление «Новой России» невозможно без формирования *национальной идеологии*, обеспечивающей духовную основу нашего исторического движения. Речь не может идти о насаждении некой идеологии силой или о провозглашении ее государственной или обязательной, что противоречило бы Конституции. Речь должна идти об обретении народом ясного смысла своего исторического существования. Задача формирования национальной идеологии заключается в выработке духовной и идейной основы для *образования* народа «Новой России». Посещение детского сада, учеба в школе и вузе потому и

называется *образованием*, что это есть процесс, в котором *образуется* человек как личность – и в духовном, и в социальном смысле. Не случайно, поэтому одним из приоритетных национальных проектов является на сегодняшний день качественный подъем эффективности отечественного образования.

В целом можно констатировать, что сегодня в обществе возвращается понимание фундаментальной значимости образования и семьи, как тех социальных институтов, которые обеспечивают воспроизводство и социокультурную идентичность народа. Однако упоминание *идеологического* компонента в государственной образовательной политике зачастую вызывает настороженность и даже протест. Здесь, конечно, сильно сказывается память о семидесятилетнем принудительном советском единомыслии. Кроме того, уже с конца восьмидесятых годов и, особенно в девяностые годы, стараниями тогдашних «прорабов перестройки» и «строителей капитализма» значимым фактором общественного сознания стали идеи западного либерализма образца XVIII – XIX веков. Эти идеи предполагают как можно большее ограничение роли государства в жизни общества, предполагают систему защиты общества от государства и целый ряд мер, прямо направленных на *ослабление государственной* власти. Именно поэтому единственная область, где необходимость ясной государственной стратегии почти никогда не подвергается сомнению, это политика в узком смысле этого слова (хотя даже и эту сферу целиком на откуп государству правозащитные организации отдать не согласны) призвана быть нацеленной на развитие всей системы образования. Участие государства в экономической жизни находит еще больше противников, настаивающих на том, что государство должно только задавать «правила игры» на экономическом поле, но не

быть само игроком. А уж стремление государства обеспечить свои интересы в образовательной сфере и в сфере семейной жизни граждан, тем более вызывает неоднозначную реакцию.

Опасение тотального всевластия государства вполне понятно и оправдано. Однако надо признать, что и сведение государства к роли «ночного сторожа», как мечталось классическим либералам, не отвечает настоящим потребностям общества. Определенная государственная политика не только в сфере собственно политики, понимаемой узко, но и в экономике, в социальной сфере, образовательная, культурная, демографическая политика государства является необходимым и значимым фактором общественной жизни.

Переходя конкретнее к проблемам системы образования, надо отметить, что государство – по самой своей природе – не может не иметь своих интересов в образовательной сфере. Более того, государство, пренебрегающее такими интересами, обречено на ослабление и упадок. Не прилагая усилий по воспитанию и образованию своих граждан, государство их теряет. Возникает ситуация, когда многие люди, формально считающиеся гражданами данного государства, являются по существу гражданами совсем другой страны, воспринимая свою номинальную родину как «страну проживания», и питая патриотические чувства по отношению к заокеанским жизненным стандартам и идеалам. Здесь – как и с родителями: не та мать, что родила, а та, что воспитала. Впрочем, гораздо чаще у человека, не ставшего патриотом своей страны Родины нет вообще: Родину можно иметь или свою или не иметь вовсе.

Основной функцией политической подсистемы общества является выработка общезначимых целей и обеспечение их достижения. Образование, и шире, сфера культуры есть, как было сказано выше, механизм, обеспечивающий функцию

воспроизводства общественной системы. Системная взаимосвязь государства, выполняющего функцию целедостижения, и воспроизводящей общество образовательно-культурной сферы опосредуется интегративной функцией, которую обеспечивают общественная идеология, право и мораль. Интегрируют общество, делают его народом не в демографическом, а в *социокультурном* смысле *общая вера, общие ценности, общие нормы жизни.* Именно такая интеграция является необходимым условием стабильности и исторических перспектив государства. Процесс воспроизводства ценностно-нормативного строя жизни осуществляется, прежде всего, через воспитание в *семье.* Государство не имеет ни возможности, ни права вмешиваться в это воспитание, и если что-то разладилось на этом уровне, если нарушена эта преемственность народной жизни, то вряд ли какие-то государственные меры способны будут спасти ситуацию. Однако государство может и должно осуществлять влияние на процесс *социокультурного воспроизводства* общества через *институт образования.*

Имеется еще одна тенденция современной жизни, о которой необходимо упомянуть в связи с темой государственной образовательной политики. Это широкая *коммерциализация* образования. Рыночная экономика неизбежно и закономерно предполагает наличие платных форм образования, в ряде случаев такие формы являются даже предпочтительными. Как и во всяком деле, здесь могут быть и злоупотребления, – когда человек платит деньги не *для* того, чтобы учиться, а *вместо* этого, – но с этими злоупотреблениями, как и с прямой коррупцией нужно и можно успешно бороться. Хотелось бы обратить внимание не столько на это, сколько на то, что образование на коммерческой основе не может целиком удовлетворить интересы *государства* в образовательной сфере. Государство не есть коммерческое

предприятие, оно имеет более сложные и масштабные задачи, чем экономическая эффективность и прибыль, к решению вопросов государственной политики неприменим *рыночный* подход. А потому, будучи неотъемлемым элементом рынка, занимая свое законное место в обществе и образовательной системе, платные формы образования, во-первых, должны быть также объектом государственного регулирования и в определенной мере проводником государственной образовательной политики, а во-вторых, они никогда не могут отменить необходимость государственного, *бюджетного* образования.

В качестве некоторых выводов сформулируем основные приоритеты образовательной политики государства.

1. Основой всякой национальной идеологии, как фундамента государственности, является *патриотизм*, который складывается из любви к Родине и служения ей. Никакое государственное строительство невозможно без любви к Родине. Воспитание исторической памяти, культивирование интереса к истории, привитие чувства истории, любви к историческому прошлому своей Родины, – это едва ли не первейший государственный приоритет. Обращение к родной истории должно сопровождать человека во всей цепочке образования – от дошкольного образования до высшего и дополнительного. Основной упор здесь должен приходиться, конечно, на дошкольное и школьное образование. Но и высшие учебные заведения должны продолжать – на новом уровне знаний и социальной зрелости – разговор об историческом пути России. Ситуация, когда не только абитуриенты, но и выпускники вузов зачастую имеют весьма расплывчатые представления не только о древней истории Руси, но и о советском периоде нашей истории, когда несколько взрослых людей при поступлении на заочное отделение говорят, что после Н.С. Хрущева к власти в СССР пришел Ю.В.

Андропов, – это нисколько не смешная, а губительная для культуры и государственности ситуация. Государство имеет возможность и обязано преодолевать *историческое беспамятство*, торжество которого означало бы для народа утрату себя и разложение.

2. Наряду с воспитанием живой связи с историческим прошлым своей Родины необходимо также *воспроизводство* в настоящем *духовной* конституции народа. Собственно говоря, потому и значимо внимание к родной истории, потому что такое внимание и любовь создают основу для воспроизводства *духовной идентичности* народа. И все-таки, помимо основы, необходима еще сознательная работа по такому воспроизводству. Общеизвестным и бесспорным фактом является то, что православная вера явилась тем кристаллизующим началом, которое определило формирование русского народа, русской культуры и русской государственности. При всем множестве формирующих факторов самого разного порядка Россия, как тип цивилизации, имеет в основе православную культуру. Система образования, начиная с дошкольного, должна знакомить человека с этим миром православной русской культуры, по мере возможности вводить в этот мир. Речь при этом не должна идти о религиозном обучении, об *индоктринации* и религиозной проповеди, речь должна идти о поддержании и укреплении *целостного единства социокультурного пространства*, которое обеспечило бы каждому человеку, независимо от его вероисповедания и этнических традиций, принадлежность к государствообразующей *нации*, позволило бы ему ощущать Россию как *свое* государство. Слово «нация» употребляется здесь в ставшем уже устойчивым политологическом смысле: народ есть понятие этнографическое, нация есть понятие политическое, субъект государственной жизни.

3. В связи со сказанным выше необходимо уточнить, что в России, как полиэтническом государстве, образовательная система должна, наряду с приобщением к истории и духовной культуре русского народа (как ядра политической нации), обеспечивать каждому народу возможность изучения, воспроизводства и развития *родной культуры*, принадлежность к своей родной истории. Точно также как русский язык давно уже, и не только декларативно, является языком межэтнического общения, русская культура давно уже доказала свою возможность служить полем межкультурного диалога. Для того, чтобы такой диалог продолжался, необходимо сохранение и развитие всего богатства народных культур, присутствующих в России, и приобщенность каждой культуры к единому культурному контексту. Помимо России, в мире есть только одна столь же полиэтническая страна – США. Однако модель культурного развития получившая реализацию там принципиально иная, чем в русской истории. Америка сплавила все народы и культуры, давшие начало американской истории, воедино, – *американский народ* и *американская культура* давно стали реальностью и только упрочивают свою монолитность. Это, конечно, совершенно уникальный исторический проект. Уникальность России в другом, она идет по пути развития и *диалога* всех народов и культур. В каком-то отношении такой путь гораздо сложнее и опасней, но именно он способен обеспечить России внутреннее *культурное, духовное богатство* и неисчерпаемый потенциал исторического развития. Исторический потенциал России неисчерпаем настолько, насколько она сможет обеспечить плодотворный полиэтнический культурный диалог, наряду с воспроизводством русской духовной и социокультурной идентичности как *фундамента* своей культурной и государственной жизни. Роль государственной образовательной

политики в решении этих задач является определяющей. Наша ответственность – не только перед сегодняшним днем и перед современниками, но и перед великим прошлым нашей Родины и ее не менее великим будущим.

В.А. Жилина

ИДЕОЛОГИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИННОВАЦИЯХ

Образование всегда выступает определенным зеркалом, в котором выпукло отражаются все актуальные проблемы современного состояния общества. С другой стороны, современная жизнь не мыслима без идеологической составляющей. Идеологические процессы лежат в основе возникновения и развития всех самостоятельных духовных образований. Идеология всегда отражает сопоставление экзистенции и свободы, общего и индивидуального, гармонии и стихийности в человеческом бытии. Действительное взаимодействие идеологии и образования возможно только в рамках философского анализа.

В последнее время в социальном анализе становится модным увлечение инноватикой. Инновационно все в культуре, само упоминание инновации как характеристики сразу повышает статусность исследования и заявляет о его особой актуальности. Помимо этого ссылка на инновацию становится определенным рубежом, который отделяет прежнее состояние культуры от нынешнего. Однако в своей сути инновация – это человеческое измерение человеческого компонента развития мира. Другими словами, инноватика проявляет себя в креативности культуры в сопоставлении с традиционностью. Сочетание креативности и традиции в культуре проявляет себя в таких объективированных характеристиках как стереотипы, привычка, стандарт, которые рождаются во взаимодействиях обновлений, изменений, с одной